

ДОКЛАД КОМИССИИ «ХРИСТИАНСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО, ПРОЗЕЛИТИЗМ И РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА»

(Принят на заседании Центрального Комитета ВСЦ в Нью-Дели в 1961 году для передачи Церквам для рассмотрения и замечаний)

На своем заседании в Эванстоне в 1954 году Центральный Комитет постановил создать комиссию для дальнейшего изучения темы «Прозелитизм и религиозная свобода» в связи с трудностями, появившимися в отношениях между церквами – членами Всемирного Совета Церквей.

Эта комиссия на заседании в Арнольдсхайме (Германия) в июле 1956 года подготовила предварительный доклад под новым заголовком – «Христианское свидетельство, прозелитизм и религиозная свобода в среде Всемирного Совета Церквей». Это изменение в заголовке отражает признание того, что прозелитизм в его уничижительном значении представляет собой искажение христианского свидетельства, или евангелизации. Оно подчеркивает также тот факт, что это изучение было поручено комиссии прежде всего как проблема, сказывающаяся на взаимоотношениях между Церквами – членами Всемирного Совета Церквей.

Предварительный доклад комиссии был проработан в Центральном Комитете в Гайтето (Венгрия) в августе 1956 года и утвержден для передачи Церквам-членам, чтобы вместе мы проверили себя и свое отношение к этой трудной проблеме в наших отношениях друг с другом и с другими Церквами. Предварительный доклад был опубликован в журнале *Ecumenical Review* в октябре 1956 года.

Когда на заседании Центрального Комитета на Родосе в 1959 году был поднят вопрос о следующем решении в отношении предварительного доклада и этот вопрос был рассмотрен Реферативным комитетом, было сочтено, что отклик Церквей был недостаточным для руководства к действию. Поэтому Центральный Комитет снова поручил передать предварительный доклад Церквам-членам с просьбой прислать отклики к 1 марта 1960 года. Он также просил Комиссию рассмотреть советы Церквей и замечания Реферативного комитета, подготовить документ о политике в этом вопросе и представить его Центральному Комитету в 1960 году «для рассмотрения, утверждения и рекомендации III ассамблее в надежде, что документ будет приемлемым и полезным Церквам в отношениях друг с другом».

Между тем дополнительный интерес к этому исследованию пробуждала дискуссия о предполагаемом слиянии Всемирного Совета Церквей и Международного миссионерского совета.

Этот новый доклад, составленный комиссией в Сент-Эндрюсе в августе 1960 года с учетом большого числа подробных откликов от множества Церквей-членов и после дополнительного изучения, передается на рассмотрение Центрального Комитета в соответствии с его просьбой.

В ходе нашего исследования мы все больше приходили к выводу, что полярные точки нашей проблемы лежат, с одной стороны, в праве и долге свободно нести христианское свидетельство и, с другой стороны, в обязанности экуменического сообщества проявлять зримое единство Церкви как Тела Христова. Напряженность существует именно между двумя этими положениями, и наша задача – по справедливости разобраться с каждым по правде и любви.

За этой напряженностью стоит вся экклезиологическая проблема, которая больше всего беспокоит нас в нашем постоянном экуменическом общении. Одним из аспектов этой проблемы является территориальный принцип. Способствуют этой напряженности и неразрешенные проблемы веры и церковного устройства.

Поэтому этот доклад скромн и ограничен. В нем делается попытка не столько разрешить главные спорные вопросы, сколько внести ясность в дух и характер взаимоотношений, в которых Церкви могли бы наилучшим образом разобраться с этими вопросами. Невозможно предписать конкретные правила для всех национальных и местных ситуаций. Поэтому мы призываем живущие вместе Церкви стремиться прийти к взаимопониманию, серьезно рассмотрев изложенную в этом докладе экуменическую точку зрения.

Хотя в этом докладе рассматриваются, прежде всего, отношения между Церквами – членами Всемирного Совета, мы не забываем и о его последствиях для наших отношений с другими Церквами и религиозными группами. Наш договор «Церквей, исповедующих Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем», «пребывать вместе» в братском совете и взаимной помощи требует особого самоанализа относительно того, как мы пользуемся нашей свободой свидетельства. Но всякий свет, который мы проливаем на правильные отношения друг с другом, безусловно, полезен и для наших отношений с другими Церквами.

I. ТЕРМИНОЛОГИЯ: ХРИСТИАНСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО, РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА И ПРОЗЕЛИТИЗМ

Терминам «свидетельство», «религиозная свобода», «прозелитизм» придаются различные значения. Необходимо внести ясность в то, в каком смысле мы употребляем их в нашей дискуссии сегодня. Это особенно относится к «прозелитизму» – слову, которое сегодня почти всегда употребляется в уничижительном смысле: наверное, ни одна Церковь и ни одно миссионерское общество, участвующие в экуменическом движении, не хотели бы называться «прозелитирующей организацией». На практике не представляется возможным восстановить положительное значение, которое когда-то несло в себе слово «прозелит». Таким образом, «прозелитизация» противопоставляется истинному послушанию великой заповеди: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам...» (Мф. 28, 19 – 20).

Для этого истинного послушания сегодня, как правило, употребляются слова «евангелизация», «апостолат», «завоевание душ», «свидетельство» и др. В этом докладе будет использоваться слово «свидетельство».

а) христианское свидетельство

Свидетельство словом и делом является неотъемлемой миссией и обязанностью всех христиан и всех Церквей. Все ученики подлежат великой заповеди единого Господа.

Цель свидетельства состоит в том, чтобы убеждать людей принимать высшую власть Христа, посвящать себя Ему и нести Ему служение любви в общине Его Церкви. Свидетельство христиан об Иисусе Христе требует как личного, так и коллективного свидетельства о явленной им истине, но никакое человеческое свидетельство об истине во Иисусе Христе не может отразить эту истину во всей ее полноте. Даже при внутреннем побуждении свидетельствовать против того, что кажется ошибочным в некоторых других религиозных верах или правилах, несущий истинное свидетельство не может не быть смиренным и честным. Он знает только одни весы и одну меру, одну и ту же для себя и других.

Такое свидетельство жаждет отклика, который служит созиданию братства признающих Владычество Христово. Человек вступает в это братство, становясь членом одной из нескольких существующих церковных общин. Поэтому свидетельство и отклик на него неизбежно происходят сегодня в ситуации разделения в Церкви.

Эта ситуация вызывает проблемы в отношениях между Церквами, когда одна Церковь поддается соблазну укрепиться как институт за счет реального или воображаемого ослабления другой. Цель Всемирного Совета Церквей состоит в том, чтобы помочь этим нескольким Церквам нести свое свидетельство так, чтобы укреплять друг друга и тем самым соединенными усилиями во взаимном сотрудничестве более действенно проповедовать Евангелие.

б) религиозная свобода

Истина и любовь Божии даны свободно и требуют свободного ответа.

Бог не принуждает человека отвечать на Его любовь, и откровение Божие во Христе не навязывается человеку принудительно. Оно призывает человека с готовностью и послушанием откликнуться Ему верой, ответить свободным и уверенным «да» на Его извечное действие любви, в котором Он явил Себя. Это совершенно свободное согласие нарушается и уничтожается при принуждении человека. Человеческое принуждение отрицает уважение к каждой отдельной человеческой личности, утверждаемое исполненным любви Божиим действием во Христе. Непринуждение Христом само по себе является осуждением всяких попыток навязать человеку религиозную веру или купить его верность, и для христиан это непринуждение является основанием для религиозной свободы.

Каждый христианин обладает свободой лично или в сообществе Церкви или другой группы отдать всю свою жизнь во власть Бога, верить, молиться, поклоняться Христу и проповедовать Его, а также жить в соответствии с Его волей в избранной им Церкви по своей совести. Для такого свидетельства и служения Церкви и люди должны быть равны перед законом.

Отсюда следует также, что необходимо признавать и уважать совесть тех, чья религиозная вера и чьи убеждения отличаются от наших собственных.

Право всех людей на свободу совести и свободу религиозной веры и практики признается законом в большинстве стран. Статья о религиозной свободе Всеобщей декларации прав человека созвучна в этом вопросе с христианскими убеждением: каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу менять свою религию или верование и свободу самостоятельно или вместе с другими, публично или частным образом проявлять свою религию или верование в учении, практике, богослужении и соблюдении обрядов.

Свобода не абсолютна, ибо ею следует пользоваться так, чтобы не нарушать золотое правило (Мф. 7, 12).

в) «прозелитизм»

Прозелитизм не есть что-то совершенно отличное от свидетельства – это искажение свидетельства. Свидетельство искажается, когда прибегают к завуалированному или откровенному увещанию, подкупу, излишнему давлению или запугиванию, чтобы добиться видимого обращения; когда мы ставим успех нашей Церкви выше чести Христовой; когда мы поступаем нечестно, сравнивая идеал нашей собственной Церкви с действительными достижениями другой; когда мы хотим продвинуть свое дело ложным свидетельством против другой Церкви; когда личное или коллективное своекорыстие подменяют любовь к каждой отдельной душе, которая заботит нас. Такое искажение христианского свидетельства говорит о неверии в силу Святого Духа, о неуважении к природе человека и о непонимании истинного характера Евангелия. Очень легко увидеть эти недостатки и грехи в других; необходимо признать, что мы сами подвержены некоторым из них.

Поскольку разница между свидетельством и прозелитизмом является вопросом цели, мотива и духа, а также средств, провести различие между ними нельзя по одним только объективным критериям. Тем не менее, такие критерии существуют и некоторые общие объективные нормы и правила возможны. В четвертом разделе этого доклада делается попытка изложить эти нормы в надежде, что Церкви придут к большему взаимному пониманию и их общее свидетельство о Христе будет более достоверным и убедительным.

II. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Рассматриваемые в этой работе вопросы существовали в экуменическом движении с самого начала. В своей Энциклике 1920 года с настоятельным призывом к сотрудничеству между Церквами Вселенский Патриархат потребовал безоговорочного прекращения прозелитства. В том же году на предварительных встречах в Женеве между движениями «Вера и церковное устройство» и «Жизнь и деятельность» этот вопрос снова был поднят православными представителями. В последующие десятилетия этот вопрос часто поднимался на больших и малых экуменических конференциях, но так и не был решен. Во время обсуждения экклезиологического значения Всемирного Совета Церквей в Торонто в 1950 году этот особый аспект межцерковных отношений был затронут, но очень кратко. Торонтская декларация гласит, что Церкви «должны воздерживаться от действий, не совместимых с братскими отношениями», и развивает это положение следующим образом: «Каждая Церковь заслуживает поддержки в позитивном утверждении своей веры, но действия, не совместимые с братским отношением к другим Церквам-членам, сокрушают самую цель, ради которой

создавался Совет». Но не было сказано, что именно подразумевается под этими конструктивными отношениями.

Это очень краткое описание истории вопроса показывает, что эти проблемы требуют честного и внимательного рассмотрения Церквами-членами. Пренебрежение ими оставит ненужные недоразумения в отношениях между Церквами-членами в определенных областях.

За проблемами «прозелитизма» и религиозной свободы, которые рассматриваются здесь, стоят различные исторические причины, в том числе следующие:

1. В наше время техническое и социальное развитие повсюду в мире радикально меняет сложившиеся ранее модели человеческого общества. Вследствие резкого роста средств информации, связи и передвижения религиозные и культурные сообщества больше не могут оставаться закрытыми для внешних влияний и все больше подвергаются воздействию приходящих извне идей и движений. Достаточно сказать о далеко идущем влиянии печати и литературы, радио и фильмов, а также о присутствии иностранцев и всякого рода иностранных влияний в большинстве стран. Национальные границы больше не изолируют культуру. Эти всепроникающие и динамичные влияния таковы, что помешать им может только насильственное подавление посредством, например, сокращения тиражей газет и книг, глушения радиопередач, запрета свободного выезда и въезда в страну.

2. В последние годы религиозные и культурные сообщества выходят за пределы своих исконных национальных и этнических границ. Поселения беженцев и другие формы миграции привели к распространению православных, протестантских и римско-католических общин на новые территории.

3. В области религиозных и церковных отношений самые тревожные ситуации наблюдаются там, где та или иная Церковь независимо от того, является ли она юридически «государственной Церковью» или нет, исторически отождествляется со всей жизнью и культурой страны или территории и сталкивается с религиозными движениями внешнего происхождения или спонтанными движениями обновления изнутри, угрожающими ее единству.

Беспокойство и противодействие со стороны Церкви, которая до этого была единственной или преобладающей на данной территории, нельзя по справедливости приписать просто желанию сохранить свою монополию. Она может также выражать справедливую заботу о сохранении единства и целостности национальной Церкви и верность принципу, согласно которому территориальная Церковь несет ответственность за все человеческое общество, в котором она находится. И мы видим, особенно в Азии и Африке, энергичные попытки добиться регионального или национального церковного единства. Эти настроения часто подкрепляются национальным чувством и серьезным желанием сохранить культурное единство народа.

В то время, как для нас в высшей степени важно проявить сочувственное понимание этой озабоченности и связанных с ней реальных ценностей, в той же степени для нас важно осознать проблемы, которые она создает для религиозной свободы, и то, что в

других частях мира Церкви обрели новую свободу и силу в более открытых и многообразных обществах.

4. В XIX веке в результате новых соприкосновений между христианами различных Церквей возникли напряженные отношения в областях, воспринятых как поле для внешней миссионерской деятельности. В одних случаях миссии, деятельность которых была направлена на нехристиан, попали в среду других христианских Церквей, давно утвердившихся в этих землях, привлекая к себе их членов. В других случаях миссии были направлены на тех, кто считался отпавшими или недостаточно евангелизированными членами других Церквей. В различное время в областях, которые раньше были исключительной территорией «национальных» или «государственных» Церквей, возникали или насаждались «свободные Церкви». В последние годы значительно увеличилось число и активность религиозных групп, призывающих к индивидуальному обращению, но не имеющих церковного сознания и не проявляющих интереса к сотрудничеству с другими.

5. Со всеми этими событиями и ситуациями связано то, что в последние столетия Церкви все больше осознают, что в основе всяких видов свободы лежит христианская свобода. Политические и социальные философии XVII века и последующего времени точно так же ставили особый акцент на свободе во всех ее формах, в том числе на религиозной свободе.

Церкви во всем мире столкнулись с необходимостью осуществлять свою миссию в новой ситуации. Многие Церкви во многих регионах беспокоит та или иная форма «прозелитизма».

В то же время возникновение организованного экуменического движения вновь заострило внимание на борьбе за религиозную свободу и дало новый стимул требованиям единства и братства. Наше совместное членство во Всемирном Совете Церквей дает нам побудительный мотив и действенное средство для установления между нами новых отношений.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Каждой христианской Церкви не только позволено, но от нее требуется свободно и открыто нести свое свидетельство в мире, стремясь привести людей в общение с Богом, явленным во Иисусе Христе. Свидетельство принадлежит церковному служению любви, служению человечеству.

2. Заповедь нести свидетельство об истине Христовой и приводить к этой истине других действует не только по отношению к нехристианам, но и к тем, кто не имеет живой связи ни с одной христианской Церковью. Церкви должны радоваться, когда свежие влияния укрепляют веру вверенных их пастырскому попечению, даже когда эти влияния идут из-за пределов их структуры. Такое укрепление веры, внесенное в жизнь данной Церкви, должно способствовать единству, а также обновлению жизни этой Церкви.

3. Если ошибки или злоупотребления в какой-либо Церкви имеют своим результатом искажение главных евангельских истин или оттеснение их на задний план, что ставит

под угрозу спасение человека, другие Церкви могут счесть себя обязанными прийти на помощь достоверным свидетельством об утраченной ею истине. Свободу поступить так необходимо сохранить. Но, прежде, чем решиться наводить порядок в другой Церкви, они должны смиренно спросить себя: может быть, в существующей Церкви еще есть такие признаки присутствия Святого Духа, которые дают основание искать откровенного братского общения и сотрудничества с нею?

4. Торонтская декларация Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей 1950 года излагает наше сегодняшнее понимание того, как Церкви-члены должны относиться друг другу:

а) ни одна Церковь в силу своего членства во Всемирном Совете (см. Торонтская декларация, III, 3, 4 и 5) не обязана замалчивать, сокращать или изменять свое исповедание истины в его полноте, которым она стоит в своем бытии и служении как Церковь, ибо этим она калечит себя. Не в интересах Всемирного Совета иметь в качестве членов искалеченные Церкви. Наоборот, его цель – быть Советом цельных, реальных и подлинных Церквей. Это означает, что каждая Церковь-член должна нести в Совет свое неусеченное свидетельство об истине открыто и радостно и здесь дать ему полное выражение, не утаивая ничего;

б) членство во Всемирном Совете не подразумевает, что каждая Церковь должна рассматривать другие Церкви-члены как Церкви в истинном и полном смысле этого слова (IV, 4). Это означает, что Церковь, которая в свете своего исповедания должна считать определенные учения другой Церкви-члена ошибкой или ересью, не должна выходить из Совета или оставлять при себе свое мнение в силу общего членства Церквей во Всемирном Совете, но может и безусловно должна продолжать в будущем сохранять и выражать свое мнение во всей полноте. Чем откровеннее Церковь высказывает свое мнение в Совете или в экуменическом содружестве, тем меньше будет необходимость высказывать их околичным или нежелательным образом;

в) именно в экуменическом содружестве этот обмен должен проходить наиболее полно и без умаления трудности и серьезности проблем (ср. IV, 7 и 8). Можно заметить, что Церкви наиболее склонны к прозелитизму или, с другой стороны, к обвинениям в прозелитизме, когда психологическая и духовная атмосфера такова, что Церкви либо воздерживаются от открытого исповедания истины в своих сношениях друг с другом, либо им мешают делать это;

г) членство во Всемирном Совете налагает на Церкви моральное обязательство соблюдать определенный подход в этой дискуссии. Этому членству не соответствует положение, при котором одна Церковь-член полностью отрицает статус другой Церкви-члена как Церкви или рассматривает ее как абсолютно еретическую или настолько безнадежно впавшую в заблуждение, что ее членам можно помочь, только уведя их из нее. На основе общего исповедания Иисуса Христа Богом и Спасителем и Единым Главой Церкви Церкви-члены вместе видят друг у друга «признаки надежды» (ср. IV, 1 и 5).

5. Свидетельство в экуменическом сообществе происходит различными путями, в том числе следующими:

а) неофициальные дискуссии и личные контакты между людьми в поисках истины;

б) официальные двусторонние дискуссии между Церквами, при этом каждая выступает с позиций своего исповедания;

в) важным методом в рамках Всемирного Совета представляется работа «Межцерковной помощи», когда одна Церковь помогает другой восстановить свое «здоровье»; одна Церковь с согласия другой помогает в работе евангелического, катехизического или образовательного характера или оказывает другие услуги от имени членов этой другой Церкви с целью не только оставить их в их Церкви, но помочь им укрепить верность ей и стать в ней лучшими христианами. Очевидно, что такой подход требует от обеих Церквей большого бескорыстия и смирения.

IV. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОДОЛЖЕНИЮ ДИСКУССИИ МЕЖДУ ЦЕРКВАМИ-ЧЛЕНАМИ

В последние годы многие Церкви обсуждают некоторые из проблем, рассматриваемых в этом докладе. Центральный Комитет Всемирного Совета Церквей обращался к ним на нескольких своих заседаниях. Было признано, что эти вопросы должны оставаться предметом озабоченности Церквей, объединившихся и решивших оставаться вместе в экуменическом содружестве в качестве Церквей – членов Всемирного Совета. Наша цель – способствовать выяснению и более глубокому пониманию вопросов и проблем, стоящих перед всеми нами.

В то же время необходимо признать, что действительность, с которой сталкиваются Церкви в различных частях мира в своих взаимоотношениях, отличается большим многообразием. Там, где есть проблемы в этих взаимоотношениях, они, как правило, наилучшим образом разрешаются самими Церквями в одном географическом районе – местном, национальном или региональном.

Там, где есть проблемы во взаимоотношениях Церквей, решение, по нашему мнению, следует искать не столько в уставах и правилах, сколько в созидании правильных отношений и в примирении.

Более того, даже если необходимы уставы и правила, Всемирный Совет Церквей по своей природе и в соответствии со своим Уставом не имеет ни власти, ни намерения контролировать Церкви-члены или писать им правила, и его Устав ясно запрещает ему это. Еще более очевидно то, что Всемирный Совет не может контролировать Церкви или религиозные группы, с которыми не имеет отношений. Его заявления имеют влияние в силу их собственных достоинств и в силу того, что они выражают убеждения ответственных представителей Церквей.

Уважая природу экуменического сообщества, представляемого Всемирным Советом Церквей, мы в то же время признаем определенные принципы, которыми, как мы считаем, должны руководствоваться Церкви в своих взаимоотношениях и которые,

если они соблюдаются, могут стать объективными и общеприменимыми на практике нормами.

Излагаемые здесь принципы не претендуют на окончательность. Но мы обнаружили, что они уже получают сочувственное внимание во многих Церквах-членах. Нижеследующие принципы приводятся в надежде и вере, что они могут быть полезными Церквам и советам Церквей и дадут полезную основу для дальнейшего изучения рассматриваемых здесь проблем на местном, национальном и региональном уровнях:

- 1) мы в наших Церквах уважаем убеждения других Церквей, которые иначе, чем мы, понимают и практикуют церковное членство, и считаем своим христианским долгом молиться друг за друга и помогать друг другу подняться над нашими недостатками в откровенном богословском обмене мнениями, общей молитве и конкретном взаимном служении и признаем своей обязанностью, когда в исключительных случаях от нас требуется частная или публичная критика другой Церкви, сначала посмотреть на себя и всегда говорить правду в любви и в наставление Церквам;
- 2) мы признаем в качестве главной обязанности каждого зрелого христианина молитвенно желать обновления Церкви, членом которой он является;
- 3) мы признаем право зрелого человека менять свою церковную принадлежность, если он убежден, что такая перемена церковной принадлежности является волей Божией для него;
- 4) поскольку серьезные препятствия для братских отношений между Церквами возникают тогда, когда одним Церквам отказывают в религиозной свободе, которую дают другим, все христиане должны добиваться установления и сохранения религиозной свободы для всех Церквей и всех их членов во всех странах;
- 5) мы осуждаем всякое церковное действие, когда для влияния на церковную принадлежность человека предлагаются материальные или социальные преимущества или когда во времена отчаяния или трудностей на людей оказывают чрезмерное давление;
- 6) в то время как Церквам надлежит ясно высказывать свою позицию в отношении браков между людьми, принадлежащими к различным сообществам, следует уважать сознательное решение партнеров по браку в отношении их будущей церковной принадлежности;
- 7) перед принятием ребенка в Церковь, к которой не принадлежат родители или опекун, необходимо по-пастырски подумать о единстве семьи, и, когда перемена принадлежности противоречит желанию тех, кто несет ответственность за воспитание ребенка, его не следует принимать в другую Церковь без исключительно весомой причины;

8) необходимо проявлять надлежащую пастырскую заботу перед принятием кого-либо в Церковь, если он, как член другой Церкви, уже подчиняется ее дисциплине или если причины его желания быть принятым в другую Церковь носят мирской или недостойный характер;

9) когда член одной Церкви желает быть принятым в другую Церковь, необходима прямая консультация между заинтересованными церквями, но если на то есть сознательные мотивы и весомые причины, не следует чинить препятствий на пути такой перемены членства до или после вступления;

10) хотя могут быть ситуации, когда уже присутствующая в данном районе Церковь представляется настолько неадекватной в своем свидетельстве о Христе, что требуется более достоверное свидетельство и проповедь Евангелия ее членам, первой попыткой другой Церквью должна быть терпеливая помощь Церкви в ее обновлении и укреплении ее свидетельства и служения;

11) мы должны помогать Церквям в областях, где они уже действуют, предлагая братских сотрудников и обмен персоналом, а также делаясь с ними своими знаниями, умениями и ресурсами, а не устанавливая конкурентную другой Церкви миссию.

В наших отношениях во Всемирном Совете Церквей все Церкви-члены призваны проявлять воздержанность в религиозной свободе, чтобы избежать причинения обиды, и в самой полной мере уважать убеждения других Церквей. Поэтому мы призываем Церкви-члены осудить прозелитизм, как он определен в этом докладе.

Мы считаем, что следует просить Церкви-члены уделить глубокое и молитвенное внимание вопросам, рассматриваемым в этом докладе, чтобы в их отношениях друг с другом они не забывали об обязанностях, налагаемых экуменическим сообществом.